

— Альбер, шестнадцатый столик, один смешанный питательный рацион.

— Альбер.

После второго окрика реакции всё ещё не последовало. Когда голос прозвучал снова, в нём уже не было прежней мелодичности, лишь мрачный, хриплый рык:

— Альберт Никол!

Лишь когда третий окрик, прозвучавший уже с нотками сурового предупреждения, достиг его ушей, Сюй Жуй внезапно осознал, что зовут его. Он больше не Сюй Жуй, теперь он — Альберт Никол.

— Простите, мистер Фред, — Сюй Жуй поспешно бросился к окну выдачи заказов, подхватил так называемый смешанный рацион и помчался к шестнадцатому столику, где уже томился нетерпеливый клиент. Он выдал из себя не слишком естественную улыбку официанта: — Прошу прощения, сэр, заставил вас ждать. Ваш смешанный питательный рацион. Приятного аппетита.

Клиент холодно и с пренебрежением взглянул на него и принялся медленно жевать свою еду.

Клиент недоволен, но жалобу не подал — уже хорошо!

Сюй Жуй с облегчением выдохнул, с самым почтительным видом поклонился посетителю и отошел в сторону, с благодарностью глядя на того, кто его окликнул.

Это был молодой парень: золотистые волосы, зелёные глаза, прямой нос, светлая кожа — внешность с явными германскими чертами. Если не считать едва заметных веснушек, его можно было назвать очень красивым. Его звали Иден Хосе, он тоже работал здесь официантом.

Именно он позвал Сюй Жуя в первый раз, и он же напомнил о себе во второй. Сюй Жуй подошел к нему и прошептал:

— Спасибо, Иден.

— Не за что, — Иден сделал преувеличенный жест рукой, показывая, что благодарить не стоит. Он наклонился ближе и, ласково назвав Сюй Жуя по прозвищу, спросил: — Альбер, опять не выспался? Я сегодня уже несколько раз замечал, что ты витаешь в облаках. Осторожнее, этот вампир Фред урежет тебе зарплату!

Не выспался? Конечно, он не выспался! С тех пор как Сюй Жуй попал в этот новый мир, он не знал ни одной спокойной ночи. Незнакомая обстановка, чужая личность, страх перед неизвестностью, стесненные жизненные обстоятельства — всё это вместе не давало ему сомкнуть глаз. Любой мог заметить два темных круга под его глазами.

Сюй Жуй кивнул и обреченно хмыкнул в ответ.

Иден с сочувствием посмотрел на него:

— Эй, дружище, почему бы тебе не заварить себе того травяного чая, о котором ты рассказывал? Пусть вкус у него странный и цвет не самый аппетитный, но эффект отличный. Я теперь пью его и сплю как младенец.

Сюй Жуй с горькой улыбкой покачал головой. Бодрящий чай в его случае бесполезен: его бессонница вызвана душевной тревогой, это совсем не то же самое, что проблемы со сном у Идена из-за сбитого графика. При таких обстоятельствах травяные отвары почти не помогают, единственный выход — научиться справляться с психологическим давлением.

Но разве легко адаптироваться, оказавшись в такой ситуации?

Перемещение в другой мир в романах выглядит прекрасно, все об этом мечтают. Но когда это происходит с тобой на самом деле, после первоначального замешательства остается лишь страх перед неизвестным.

Особенно в этом мире, который, по сути, был абсолютно разрушен!

Как бы его описать?

Сюй Жуй находил его похожим то на эпоху Троецарствия с её бесконечными междоусобицами, то на беспокойный Ближний Восток двадцатого века: богатые невероятно богаты, бедные — нищие, война не стихает ни на день, народ живет в постоянном страхе. Идя по улице, нужно не только опасаться грабителей, но и смотреть в оба: в любой момент может прилететь шальная пуля неизвестно откуда. А еще эти террористы-смертники, которые то и дело атакуют банки или правительственные учреждения — явление отнюдь не редкое.

Не сомневайтесь, условия, в которых жил Сюй Жуй, были именно такими ужасными.

И кто знает, в какой проклятой реальности, существующей лишь в фантастических книгах, он оказался. Мир был настроен на саморазрушение: мало того что внешняя угроза в лице инопланетных захватчиков, так еще и внутри системы постоянно воюют друг с другом кланы варлордов.

Сюй Жуй пробыл здесь всего семь месяцев, но уже стал свидетелем событий, которые в его родном мире были немыслимы. Полгода назад весь сектор объединился, чтобы отразить атаку Близнецов Турингии; три месяца назад отбили вторжение Зергов из Туманности Бета-GTF13; месяц назад клан Ду и семья Олбан устроили масштабную бойню, трупы после которой пришлось вывозить транспортными звездолетами; пятнадцать дней назад случилась массовая драка мехов под кодовым названием Огненное облако — они сносили жилые дома быстрее, чем профессиональные бригады по сносу; неделю назад — разборки байкеров на соседней улице; а

всего два дня назад в десяти лавках отсюда взорвалась бомба.

Первые три события произошли не на этой планете, но последние три Сюй Жуй видел своими глазами. Когда взорвалась лавка, взрывной волной его отбросило, он прокувыркался по земле несколько раз, а когда поднялся, почти полминуты ничего не слышал, кроме хаотичных криков и стонов.

Боже!

Насколько же этот мир разрушен?

Как человек из мирной и спокойной эпохи мог спать спокойно после всего этого?

Меха, варлорды, инопланетяне — когда все эти модные элементы романов собираются вместе, в них не остается ничего стильного, только хаос.

Да, это мир бесконечной смуты! Пока его нервы не станут толщиной с бедро, Сюй Жуй не верил, что сможет нормально спать.

Поэтому на слова Идена он мог лишь горько улыбнуться.

Иден очень сочувствовал Сюй Жую. Ему пришлось по душе этот юноша — почти с первого взгляда, когда он увидел этот на удивление чистый взгляд, Иден понял, что они станут хорошими друзьями. В эту эпоху людей с такими ясными, незамутненными глазами почти не осталось.

Подумав, он быстро сунул в руку Сюй Жую несколько купюр мелкого номинала.

— Возьми.

— Зачем? — не понял Сюй Жуй.

Иден ответил:

— Я привык к такой работе. Пусть заведение маленькое и клиенты бедные, но на чай иногда перепадает. Я видел, что ты сегодня не получил ни гроша. Возьми, хотя бы смени обувь. В такой ходить — ноги отвалятся.

— Нет-нет, я не могу взять, это же твои честно заработанные деньги, — Сюй Жуй поспешно отказался. — К тому же, тебе они нужнее, чем мне.

И это была правда: Иден мечтал стать большой звездой и упорно работал ради своей цели. Он

напоминал Сюй Жую людей из его мира, которые приезжали покорять столицу. Сюй Жуй прекрасно понимал, что Идену нужно много денег на продвижение, связи и даже костюмы, которые стоили целое состояние.

Планета называлась Орога, а город — Город Мерцания. Орога была знаменитой развлекательной планетой, а Город Мерцания — самым известным центром киноиндустрии. Количество выпускаемых здесь фильмов было таким огромным, что Сюй Жуй даже не хотел вдумываться в цифры. Поэтому город притягивал молодых людей, мечтающих о славе, и Иден Хосе был лишь одним из них. Как, впрочем, и Альберт Никол, в чьем теле оказался Сюй Жуй, хотя Иден об этом не догадывался.

Когда так много талантливой молодежи собирается в одном месте, конкуренция становится запредельной. В условиях, где желающих много, а вакансий мало, большинству приходилось хвататься за любую подработку, чтобы выжить и ждать своего шанса взлететь. Это было очень похоже на жизнь приезжих в его прежнем мире.

— Бери! — увидев, что Сюй Жуй твердо отказывается, Иден просто сунул деньги ему в карман брюк и безапелляционно добавил: — Для меня это мелочь, а тебе они жизненно необходимы!

В этот момент Сюй Жуй не мог не растрогаться. Особенно сейчас, когда он только прибыл в чужой мир, полный тревог и сомнений, этот поступок Идена подарил ему веру в человеческую взаимовыручку — это был словно огонек в зимнюю стужу.

— Иден... — Сюй Жуй поднял на него взгляд, невольно прищурившись.

Именно так! Упрямый, но благодарный взгляд, искрящиеся улыбкой глаза, прозрачные, как небо после дождя — всё это делало его заурядное лицо необычайно притягательным. В сочетании с его чистотой и свежестью, этот юноша вызывал лишь самые приятные чувства.

— А-ха-ха! — рассмеялся Иден. — Что, тронуло до слез? Давай, подставляй щеку, я тебя ущипну.

Сюй Жуй не знал, смеяться или плакать, и косо посмотрел на него:

— Если не боишься, что нас неправильно поймут, я не против.

Это была еще одна странность этого мира: женщин здесь было очень мало, соотношение к мужчинам примерно один к восьми. Иными словами, если один мужчина успешно создавал семью, то семеро других были обречены на холостяцкую жизнь.

Это привело к ситуации, которой не было в мире Сюй Жуй. Во-первых, статус женщины был очень высок. Во-вторых, женщины, как правило, были сильнее мужчин. Даже если общество пыталось их защищать, в тени всегда оставалось место для грязи и жестокости, поэтому слабые женщины просто не могли выжить — их насильно делали придатками мужчины в этом

дисбалансированном обществе. Только сильная женщина могла обеспечить свою безопасность. Поэтому те женщины, которых можно было встретить, были либо железными леди, либо суровыми воительницами, с которыми лучше не связываться.

В итоге обычные женщины имели большие преимущества, но на деле жили в постоянной опасности. А сильные женщины, формально соблюдая брачное законодательство, имели одного мужа на публике и кучу любовников втайне. Если добавить к этому феминисток, не желающих выходить замуж, то реальный процент холостяков был гораздо выше соотношения один к восьми.

Огромная армия одиноких мужчин, не имея возможности найти жену, либо оставалась одинокой всю жизнь, либо искала выход внутри своей среды.

Не понимаете, что значит внутри среды?

Ну, про однополые отношения слышали?

Да, именно так. Хочешь не жить в одиночестве, но не можешь найти женщину — найди мужчину и живи с ним.

В условиях такой демографической катастрофы многие мужчины не только выбирали такой путь, но и превращали это в массовое явление — жизнь заставила!

<http://bllate.org/book/21769/2251183>